На самом деле, была причина, по которой Blue Hall Entertainment не позволила Чэнь Мэймэй действовать, даже несмотря на то, что она присоединилась к компании.

Прямо перед тем, как Чэнь Мэймэй вошел в труппу, она хотела выступить перед Фу Байнянем. Итак, она дергала Шень Ю за воротник, пока ей не удалось заполучить роль. Это была незначительная роль; та роль, в которой она просто должна была ненадолго показать свое лицо, а затем остаться в комнате, как какое-то украшение. На самом деле, любой, кого они случайно нашли, мог бы сыграть такую роль. Возможно, Чэнь Мэймэй знал о ее границах, потому что, хотя это была такая маленькая роль, она приняла ее.

В этой сцене вторая ведущая женщина была так сердита, что она разбила все, что смогла найти в комнате. Однако, когда она пошла разбивать цветочную вазу, некоторые из осколков приземлились на ногу Чэнь Мэймэя. Осколки всего лишь скользнули по ее коже, не ранив ее, но Чэнь Мэймэй был в плохом настроении. Перевернув стол в комнате, она затем агрессивно бросилась ко второй женщине, прежде чем спросить: “вы слепы или что-то еще?! Куда, черт возьми, ты целился вазой?!”

Вторая ведущая женщина не могла не возразить: «мы просто играем! Как же я мог заботиться сразу о стольких вещах? Вы должны просто терпеть это немного!”

Было бы лучше, если бы она ничего не говорила, но теперь, когда она это сделала, она разозлила Чэнь Мэймэя. Чэнь Мэймэй немедленно толкнул ее на землю и растоптал одной ногой, когда она сердито объявила: «Я больше не играю! Тот, кто хочет прийти и действовать с вами, более чем приветствуется!”

Чэнь Мэймэй унаследовал ее характер от старого Чэня. Люди не осмеливались провоцировать старого Чэня, и в результате они также не осмеливались провоцировать Чэнь Мэймэя.

Все замерли в тот момент, когда Пощечина Шэнь Вэйаня опустилась на лицо Чэнь Мэймэя, их пристальные взгляды были прикованы к Чэнь Мэймэю. Они единодушно думали: Шэнь Вэйань определенно был готов к этому времени!

Лань Цзиньяо, которая только что получила пощечину без всякой причины, держала ее за щеку рукой. Ей потребовалось некоторое время, чтобы сдержать свой гнев.

Она потерла горящую щеку и подошла к Шэнь Вэйаню. Как раз когда все думали, что она ответит на пощечину, она улыбнулась и спросила: “Вэйан, почему ты ударил меня? Было ли что-то не так с моим выступлением раньше? Может быть, ты винишь меня в том, что я столкнул тебя в воду? Но я же просто действовал по сценарию!”

Шэнь Вэйань терпел ее гнев, и с потемневшим выражением лица она холодно спросила Лань Цзиньяо снова: “Чэнь Мэймэй, почему ты тайно импровизировал?!”

“Так вот из-за чего ты злишься? Я просто подумал, что действовать таким образом было больше в соответствии с личностью и природой персонажа. Вам не кажется, что как актриса отдаться искусству-это прекрасно? Кроме того, вы отлично поработали там! Если бы ты не закричал Остановись…”

Шэнь Вэйань свирепо посмотрела на нее, прежде чем повернуться и пойти переодеться.

Ли Ци и помощник на съемочной площадке подбежали к Чэнь Мэймэю и спросили: «с вами все в порядке? Этот удар, должно быть, был болезненным, и он звучал так, как будто это больно!”

Помощник использовал полотенце, наполненное льдом, чтобы успокоить лицо Чэнь Мэймэя, в то время как Ли Ци стоял рядом с ней и подмигивал, когда он сказал: “Чэнь Мэймэй, похоже, что вы действительно изменились!”

“А каким я был тогда в прошлом?- спросил Лань Цзиньяо.

Ли Ци задумался на мгновение, прежде чем ответить: “я скажу тебе честно, но не сердись! В прошлом, если бы что-то подобное случилось, вы бы уже ударили этого человека в ответ. Подожди, нет, согласно твоему прошлому темпераменту, может быть, ты бы заговорил со своими кулаками вместо этого!”

Лань Цзиньяо серьезно кивнул и сказал: «Ну, вы правы! Получаю пощечину без всякой причины; разве это не слишком несправедливо по отношению ко мне? Я должен найти способ вернуть эту пощечину!”

Чэнь Мэймэй, должно быть, вела себя так, будто ей сейчас все равно! — Подумала ли Ци, почему-то чувствуя себя немного виноватой.

— Эй, ты…вы ведь не отказывались мстить раньше, потому что президент Фу был здесь, верно?”

Сплетничающая натура ли Ци мгновенно активизировалась. Только что, когда Фу Байнян стоял рядом с ним, его черные как смоль глаза были постоянно сосредоточены на Чэнь Мэймэе. Фу Байнян ясно видел все, что происходило на съемочной площадке.

Фу Байнян был здесь?

Лан Цзиньяо огляделся, но она нигде его не видела.

“Вы сказали, что здесь был Фу Байнян? А где же он тогда?»спросила Лань Цзиньяо, молча думая: не говори ей, что Фу Байнян пришел, чтобы установить, чтобы контролировать их!

Ли Ци посмотрел на небо и щелкнул языком, прежде чем сказать: “ТСК, ты никогда не меняешься!”

Лань Цзиньяо злобно врезался в него, когда она зарычала: «о какой чепухе ты говоришь? Я сейчас очень серьезно отношусь к своей работе, ясно?!” Она должна была, по крайней мере, отомстить Шэнь Вэйан, вернув то, что та женщина должна была ей в десять раз больше!

Услышав это, Шэнь Юй ответил: «Да, да, вы правы! Тебе действительно нужно много работать. Кроме того, режиссер Чанг сказал, что вы хорошо выступили до сих пор, поэтому продолжайте делать все возможное и отвоюйте для меня титул богини кино.»

Чан Шен стоял перед Шэнь Вэйанем, и выражение его лица было не очень хорошим.

Затем он заметил: «Вэйань, что с тобой сегодня? Даже Чэнь Мэймэй в лучшей форме, чем ты. Эта роль имела большое значение для Цзиньяо. Так вот, у нее не было состояния, чтобы играть эту роль, а ты ее лучший друг, так что я надеялся, что ты отнесешься к этой роли серьезно. Сделайте все возможное и хорошо выступите позже, хорошо?”

Шэнь Вэйань сжала кулаки и изобразила фальшивую улыбку, прежде чем сладко сказать: “Да, директор, я понимаю. Я, конечно, сделаю все, что в моих силах. Только что Чэнь Мэймэй импровизировал на месте, и я пробыл в воде немного слишком долго, поэтому я не смог

приспособиться соответствующим образом. Тем не менее, я исправлю свое состояние и удостоверюсь, что больше не будет никаких проблем.”

Подумать только, что Чэнь Мэймэй посмел помешать Сюй Хао прийти ей на помощь! Рано или поздно она сведет счеты с Чэнь Мэймэем!

Чан Шен вздохнул. — Будем надеяться, что да. Скоро наступит вечер, и мы не сможем продолжать съемки сегодня, когда станет слишком темно.”

После того, как Чан Шэнь закончил говорить с Шэнь Вэйанем, его пристальный взгляд остановился на Чэнь Мэймэе, стоящем не слишком далеко от них. Она все еще носила древний костюм, необходимый для ее роли, и в настоящее время читала сценарий драмы. То, как она выглядела, полностью погруженная и сосредоточенная на сценарии, было очень похоже на этого человека из его памяти. Неудивительно, что Цзиньяо рекомендовал Чэнь Мэймэя. Этот Чэнь Мэймэй был совершенно не похож на человека, о котором ходили слухи.

Если бы он видел это письмо раньше, то, возможно, оставил бы главную женскую роль человеку, которого рекомендовал Цзиньяо.

В следующей сцене Шэнь Вэйань нырнула в пруд с лотосами и стала ждать Сюй Хао, который выступал в роли Принца Пинъяна, чтобы спасти ее. Между тем, Чэнь Мэймэй, который действовал как Цзиньлинь, тайно наблюдал за всем этим сбоку и сердито топал ногой.

Принц Пинъян вынес супругу Пинъян из воды и поспешно вернулся в спальню супруги, прежде чем приказать кому-нибудь позвать доктора.

В ту ночь консорт Пинъян заболел и лежал в постели ошеломленный. Джинлинг приготовил миску с лекарством и пошел проведать ее. Увидев, что в комнате никого нет, она тайком достала пузырек с каким-то порошком и добавила его содержимое в чашу с лекарством. Это была маленькая бутылочка сахарной пудры, которую экипаж заранее приготовил в качестве реквизита.

После того, как Цзиньлин закончила добавлять лекарство в чашу с лекарством, она непрерывно кормила ложками его супругу Пинъян.

Как только Шэнь Вэйань выпила ложку, она открыла глаза и посмотрела на лань Цзиньяо. Увидев ее появление, Шэнь Вэйань хотела выплюнуть все, но она терпела и проглотила лекарство.

Рука джинлинга задрожала, и чаша с лекарством упала на землю, разбившись вдребезги.

Так совпало, что принц Пинъян вошел в комнату, поэтому она бросилась в объятия мужчины и кокетливо завыла: “сестра отказывается пить ее лекарство!”

Однако прямо в этот момент Принц Пинъян холодно посмотрел на нее и сказал: “Не думайте, что этот принц не знает о том, что вы сделали! Охранники, уведите наложницу Джин!”

Цзиньлин рухнула на землю и с отчаянием уставилась на холодное лицо принца Пинъяна, слезы катились по ее щекам.

— Снято! Ну и молодец!”

На этом роль Лань Цзиньяо закончилась. Ее характер был просто пушечным мясом, которое

существовало, чтобы закрыть эмоциональный разрыв между двумя ведущими перед смертью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/16676/1303148